

Переосмысление рациональности в работах Юргена Хабермаса и Фридриха фон Хайека

Научный руководитель – Гуторов Владимир Александрович

Фомичев И.А.¹, Кокотович А.З.¹

1 - Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,
Санкт-Петербург, Россия

XX век поставил идею разума под вопрос, при этом скепсис стали высказывать не только консерваторы, для которых такая позиция в принципе характерна. Среди разочарованных в идеалах разума и Просвещения оказались и либеральные мыслители, такие как И. Берлин, и представители Франкфуртской школы Т. Адорно и М. Хоркхаймер. Юрген Хабермас и Фридрих фон Хайек, являясь наследниками двух абсолютно разных традиций, пытаются предложить свой проект переосмысления рациональности, не отвергая её в целом.

Проект Просвещения Хабермаса является едва ли не самой масштабной и продуманной попыткой рецепции идеи разума в XX веке. На проблематизацию рациональности в его работах оказали влияние, прежде всего, Кант и Вебер. Последний характерной чертой западного рационализма видел разделение некогда субстанционального религиозно-метафизического разума на три автономные сферы - научную, моральную и эстетическую, в которых разворачиваются собственные когнитивные методы разрешения вопросов истины, справедливости и вкуса [2]. Именно этот распад зафиксирован в попытке Канта формально, «через форму аргументативного обоснования» объединить эти три момента.

Тем не менее, в конечном итоге это привело к тому, что такие философы, как К. Поппер, П. Лоренцен и Т. Адорно, составляющие, по выражению Хабермаса, арьергард Просвещения, стали доверять лишь отдельным аспектам разума. Проблема, по мысли Хабермаса, заключается в ограниченном понимании рациональности, в редукции ее к экономической и административной эффективности и интервенции подобной инструментальной рациональности в сферы жизни, ориентированные на другие критерии [2].

Разделяя идеалы Просвещения и объявляя модерн «незавершенным проектом», Хабермас принимает базовые интенции Канта касательно необходимости свободной публичной сферы, внутри которой силу будет иметь разумный аргумент, а не авторитет традиции, однако вместе с тем отходит от абстрактного и идеализированного понятия разума Канта к интерсубъективности рационального диалога [5]. Проект Просвещения (или проект модерна, что для Хабермаса одно и то же) может воплотиться в жизнь посредством публичного диалога о ценностях и ориентирах. Коммуникативная рациональность Хабермаса понимается как «процесс выработки культурных смыслов в единстве когнитивного, морального и эстетического суждений» [Фарман, 1999, с. 97]. Источником нормативной силы как моральных суждений, так и суждений о политике будет являться не соответствие этих суждений абстрактным, выведенным из самосознания отдельного индивида максима, а их утверждение посредством рациональной дискуссии и достижения консенсуса. Практическим выводом из этого является идея делиберативной демократии.

Другую, но в некоторых отношениях схожую точку зрения представляет политический философ и экономист Ф. фон Хайек. Предполагается, что традиция либерализма имеет прочные связи с рационализмом. Однако творчество Ф. фон Хайека, непосредственно связанное с развитием либеральной традиции, бросает вызов классическому рационализму, который философ называет конструктивистским. Такой рационализм берет свое начало в философии Декарта и покоится на допущении существования некоего автономного

разума или ума, который, будучи независимым, может конструировать свои правила и законы, имея в своем основании только самого себя [3], а также способности этого разума познать и учитывать все факты, что Хайек обозначает как «синоптическая иллюзия» [3]. Следствием такого допущения является способность создать социальный строй, используя исключительно силу разума, таким образом уничтожая место для «традиции, обычаев и истории» [3]. Хайек убежден, что мы живем в мире, где вся совокупность знания не может быть известна отдельному индивиду или группе индивидов. Знание само по себе фрагментировано, а «интеллект не в силах охватить реальность во всей её сложности» [Хайек, 2006, с. 51]. Философ настаивает на спонтанности эволюции и стихийности социального порядка, а также важности учета традиции.

Критика традиционного рационализма не делает из Хайека критика рационализма вообще. По его мнению, нельзя оспаривать эффективность использования разума в целом [3]. Во избежание недоразумений, Хайек предлагает использовать термины «конструктивистский рационализм» и «эволюционный рационализм» для обозначения двух разных направлений рационализма, где второе учитывает ограниченность индивидуального разума [3]. Теория Хайека предполагает отказ от антропоморфизма конструктивистского рационализма, который уповает на порядок, созданный целенаправленно субъектом в соответствии с неким замыслом [3]. Именно рынок, по мнению Хайека, лучшим образом способен использовать фрагментацию знания для установления порядка, который носит стихийный характер, в отличие от целенаправленного рационального.

Хотя Хайек и Хабермас представляют собой две совершенно разные традиции политической мысли, тем не менее, их объединяет скепсис в отношении примитивного понимания разума и рациональности. Вместе с тем, они не отбрасывают эти идеи, но пытаются реконцептуализировать их. Оба мыслителя, пытаясь преодолеть ограниченность субъект-ориентированного разума, делают акцент на интересубъективном характере знания и важности коммуникации [4]. Однако если для Хабермаса коммуникация выражается в вербальном рациональном дискурсе, Хайек основывается на том, что, помимо невозможности обладания целостным знанием обо всем, существует огромный пласт неявного знания, которое не может быть артикулировано и выражено посредством языка, однако способно передаваться посредством взаимодействия индивидов на рынке.

Источники и литература

- 1) Фарман И. П. Социально-культурные проекты Юргена Хабермаса. М., 1999.
- 2) Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект // Политические работы – М., Праксис, 2005. – С. 7-31.
- 3) Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М., 2006.
- 4) Pennington M. Hayekian political economy and the limits of deliberative democracy // Political Studies, 51, 2003. No. 4. С. 722-739.
- 5) Snedeker G. Defending the enlightenment: Jürgen Habermas and the theory of communicative reason // Dialectical anthropology, 25, 2000. No. 3-4. С. 239-253.